

**НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР**

КОМНАТА

САЙМОН ЛЕЛИЧ

ЛЖИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(410)
ББК 84(4Вел)-44
Л43

Simon Lelic
THE LIAR'S ROOM

Серия «Новый мировой триллер»

Впервые выходило на английском языке
в издательстве Penguin Books Ltd, London

Все права защищены
Печатается с разрешения Penguin Books LTD
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Анны Федоровой*

Лелич, Саймон

Л43 Комната лжи : [роман] / Саймон Лелич ; [перевод с английского А. Федоровой]. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 320 с. – (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-137317-7

Она — психолог, он — ее клиент. Но являются ли они теми, кем хотят казаться?

Одна комната. Два лжеца. Выхода нет.

У Сюзанны Фентон есть секрет. Четырнадцать лет назад ей пришлось сменить личность и начать жизнь заново. Это был единственный способ защитить дочь.

Все меняется, когда к ней на прием приходит Адам Герати. Сюзанна никогда не встречала его прежде, но почему же он кажется ей таким знакомым? Адам просит о помощи и задает неожиданные вопросы. Сюзанна начинает бояться, что ее секреты могут быть раскрыты.

Она его не знает. **НО ОН ЗНАЕТ ЕЕ.**

Кто такой Адам на самом деле и чего он хочет?

УДК 821.111-312.4(410)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-137317-7

© Simon Lelic, 2018
© Федорова А., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Саре, навсегда

Кто я?

Она просыпается разбитая, и этот вопрос первым приходит ей в голову. Затем: *Где я?*

Думается туго, будто она обкололась. Голова тяжелая, чувства притуплены, как под водой. И горло горит. Когда она пытается сглотнуть, в горло будто впиваются осколки стекла.

Она моргает. Зрение проясняется, но заодно она начинает чувствовать запах помещения. В комнате пахнет затхлостью, алкоголем и застарелой мочой. Запах оглушает ее и вызывает тошноту. Ее не рвет только потому, что желудок совершенно пуст. Когда же она в последний раз ела? Когда она в последний раз могла подумать о еде?

Она скатывается со своей импровизированной кровати — очень тонкой простыни, такой же грязной, как и все вокруг, на четвереньки, правая рука подгибается. Она кричит от боли, падает на пол, ударяясь плечом, снова кричит. Всхлипывая, выжидает, пока боль утихнет, потом осматривает голую руку. Ран нет, но от локтя к запястью тянется синяк цвета грязного заката, и она понятия

не имеет, откуда он у нее... но постепенно начинает вспоминать.

Он.

Это *он* повредил ей руку. Он запер ее *здесь*.

Приходит ледящее осознание реальности.

Где она и почему.

15.00–16.00

1

С первого взгляда ее не покидает чувство, что этот паренек ей откуда-то знаком. Или, по крайней мере, он знает ее. Как ее нынешнюю, так и ее прошлую, ту, которую она скрывает.

Он вырядился словно на свидание. Большинство не обратили бы внимания, но Сюзанна знакома с манерами подростков. Этому пареньку, правда, чуть больше, девятнадцать, может, двадцать, но он явно выбрал такую одежду не случайно. Джинсы темные, чистые, идеально выглаженные. Рубашка не заправлена, но аккуратно застегнута на все пуговицы и с дизайнерским логотипом на груди слева. Туфли вообще-то костюмные, такие с джинсами не носят, но, как и все остальное, он надел их, потому что, как предполагает Сюзанна, это лучшие вещи в его гардеробе. Так одеваются на первое свидание. Довольно мило. Трогательно, что он так старается ради нее одной.

Ощущение, что она его знает, растворяется как дежавю. После первого потрясения она относит все на счет безупречного внешнего вида юноши, уже молодого *мужчины*. Это лицо будто сошло со страниц журналов, которые

Сюзанна больше не может читать, только бегло пролистывает за кофейным столиком в комнате ожидания. Это не столько комната ожидания, сколько общий лестничный пролет, который она делит с Рут, стоматологом из кабинета на другой стороне дома, перестроенного из старых конюшен. С площадки между их кабинетами лестница ведет наверх, в открытую спальню, где стоит компьютерный стол, используемый в основном Алиной — украинкой, работающей одновременно стоматологом-ассистентом у Рут и их секретарем. На первом этаже дома располагается магазин антиквариата с отдельным входом. Он под завязку забит всякой всячиной, но вечно закрыт, хозяина ни Рут, ни Сюзанна никогда не видели. Они шутили, что антиквариат — это лицевая сторона бизнеса. Что там сидят отмывальщики денег, девонская мафия, игиловцы. Сюзанна думает, что на самом деле владелец ведет дела через Интернет и приезжает только на встречи по договоренности. Скучная правда, но Сюзанне она нравится больше. Рут предпочитает более драматичное объяснение. Иногда Сюзанна гадает, как бы Рут отреагировала, если бы узнала всю правду о ней самой.

И все же, этот молодой человек. Его лицо. Он мог бы работать моделью. У него красивые черты лица, чистая кожа, карие задумчивые глаза. Все портят только прическа и нахальный вид. Он входит в комнату такой походкой, будто не доверяет доскам на полу. Длинная челка закрывает один глаз, и кажется, что он выглядывает из-за занавески.

Через плечо перекинута почтальонская сумка. Он снимает ее и делает еще несколько шагов в глубь комнаты.

— Мм... здравствуйте! — здоровается он, в голосе читается вопрос.

— Адам? — Сюзанна стоит, протягивая руку. Молодой человек пожимает ее, и Сюзанна воспринимает это как подтверждение — это тот, кого она ждала. Адам Герати. Первый из двух новых клиентов, записавшихся на тот день. У нее редко бывает по двое за день, но, учитывая ее финансовое положение в последнее время, довольно кстати.

— Я Сюзанна. Проходите.

— Сюзанна?

— Сюзи, если вам так удобнее. Только не миссис Фентон, а то я все время буду оглядываться в поисках мамы. — Это и шутка, и ложь, два в одном, что для Сюзанны делает ответ удовлетворительным.

— Сюзанна, — повторяет Адам с улыбкой.

Сюзанна жестом предлагает Адаму сесть, и тот послушно идет в указанном направлении. Там друг напротив друга перед неиспользуемым камином стоят два удобных мягких кресла с прямой спинкой, а посередине небольшой стол со стаканами и графином с водой. Кресла абсолютно одинаковые, это специально, и Адам садится на дальнее от двери. Это заставляет Сюзанну спросить себя, не посещал ли Адам психолога и раньше, потому что, по ее наблюдениям, новички выбирают путь к кратчайшему бегству.

Он ставит сумку на пол рядом с собой и устраивается на краешке кресла. Быстро оглядывается. Комната маленькая и почти пустая. Прибранный, насколько возможно, рабочий стол Сюзанны перед георгианским ок-

ном. В углу у двери вешалка для верхней одежды, но на ней только шляпка, которую Сюзанна купила специально, чтобы вешалка не торчала, как голое одинокое дерево зимой. Хаотично заставленные книгами полки, сертификат в рамочке рядом с копией Матисса на стене, смежной с соседним домом. (Сюзанна не стала бы вешать сертификат, но Рут убедила ее, что тот придаст ей значимости.) Еще несколько растений и белоснежные стены, и все.

— Сюзанна, это как-то неправильно, — заговаривает парень. — Не лучше ли мне называть вас доктор или еще как-то в этом роде?

— Конечно, если вам так хочется. Хотя я и не доктор, — говорит Сюзанна, сопровождая шутку улыбкой. — Я консультант, — поясняет она. Шутка осталась непонятой, и она возвращается к профессиональному тону: — Консультант — это не клинический психолог и уж точно не имеет никакого отношения к психиатрии. Хотя это не говорит о том, что у меня нет квалификации. — Она меняет тон. — Я только пытаюсь объяснить, что в моей сфере деятельности не нужно медицинское образование, иногда оно даже нежелательно.

Есть у нее такая привычка — сначала использует шутки как защитный механизм, а потом бросается в другую крайность. Узнаёт она паренька или нет, но что-то в нем ее точно раздражает. Возможно, прилизанная внешность. Боже, Сюзанна. Ты что, *флиртуешь*? Стыдно! Ты же по меньшей мере на тридцать лет его старше!

Сюзанна чувствует, как у нее горят щеки, и опускает взгляд. Поднимает пушинку с черных брюк.

— Итак, — продолжает она, снова улыбаясь. — Может быть, расскажете, почему вы здесь?

Парень выглядит ошарашенным.

— Что, вот так сразу?

— Давайте начнем с общей информации. Согласны? Как вас зовут, сколько вам лет, где вы выросли. Все в таком роде. А потом уже перейдем к проблеме, которую вы надеетесь решить в нашем разговоре.

Адам ерзает в кресле.

— Хорошо, конечно. Меня зовут Адам. Адам Герати. Я родился здесь. В смысле, в Англии. Собственно, в Лондоне, не прямо здесь. И наверное... — Он запинается, опять ерзает, морщится. — Послушайте, можно я сразу все расскажу? Как вы сказали. Я скажу, зачем я здесь, а вы решите, сможете ли вы мне помочь.

— Ну...

— Не поймите меня неправильно и все такое, но я не хочу попусту тратить ваше время, и, честно говоря, у меня не очень много денег. Кроме того, я немного нервничаю. Даже не немного. — Он застенчиво улыбается. Это улыбка школьника, и Сюзанна чувствует, как у нее покалывает в сердце. — Извините, — говорит Адам. — Извините. Это не так делается, верно? — спрашивает он, проводя рукой по волосам. — И не подумаешь, что у меня это впервые? — Он краснеет и быстро добавляет: — Я впервые пришел к такой, как вы.